

EMILY WHITMAN

THE TURNING

Серия «Волшебный Феникс»

ЭМИЛИ УИТМЕН

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Перевод с английского Нины Кравченко

Ростов-на-Дону

2023

УДК 821.111(73)-31-93
ББК 84(7Coe)-4
КТК 720
У39

Данная книга является вымыслом. Отсылки к известным личностям, событиям, учреждениям, организациям или местам использованы с целью создания достоверности выдуманной истории. Все остальные персонажи, ситуации и диалоги являются плодом воображения автора и не могут быть истолкованы как реальные.

Опубликовано по договоренности с *Transatlantic Literary Agency Inc.*
и агентством «Ван Лир»

Уитмен, Эмили.

У39 Превращение / Эмили Уитмен ; пер. с англ. Н. Кравченко. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 476, [2] с. — (Волшебный Феникс).

ISBN 978-5-222-34787-4

Аран не знает, где его настоящий дом: на земле или в океане? В книге «Превращение» читатели вместе с главным героем перенесутся в место встречи суши и воды, и им предстоит самим понять, что из описанного правда, а что вымысел.

Аран всегда чувствовал, что не похож на своих братьев. Он родился в человеческом обличье и каждый день, когда стая упльвала в глубины океана, оставался на берегу в одиночестве. Что, если мальчик никогда не станет таким, как они? Знает ли Луна о его существовании? Подвергает ли он опасности свою? Эти вопросы задаёт себе Аран каждый день и не находит ответа. Его жизнь осложняется, когда мать отправляется на север в поисках помощи и оставляет его на отдалённом острове. Жизнь на суше полна чудес и опасностей, о которых Аран и не подозревал до этого дня. Перед мальчиком встаёт вопрос, который определит всю его будущую жизнь: будет ли он бороться за своё место на суше или попытается стать частью клана в океане?

УДК 821.111(73)-31-93
ББК 84(7Coe)-4

ISBN 978-5-222-34787-4

Text copyright © 2018 by Emily Whitman
© Нина Кравченко, перевод, 2022
© ООО «Феникс», оформление, 2022
© В оформлении книги использованы иллюстрации
по лицензии *Shutterstock.com*

В память о моём отце.

*И самый грозный вал волны во время бури
Вернётся в море кроток и смирен.
Так наша жизнь то в коже, то в тюленьей шкуре —
Лиши отражение вселенских перемен.*

Старинная песнь шелки¹

¹ В шотландском и ирландском фольклоре шелки — морской народ, люди-тюлени.

НАЧАЛО ИСТОРИИ

Мне казалось, что на свете нет ничего хуже острова Спиндал, но я ошибался.

Новые люди шли в эту белую комнату, чтобы посмотреть на меня и попытаться заговорить. Но нет уж! Не для того я провёл все эти месяцы наедине с морем, чтобы теперь сдаться! Всё началось, когда я нырнул с утёса, чтобы найти свой клан, а рыбакские сети вдруг схватили меня и вытащили на палубу. Мне было холодно, хотя прежде я не знал этого ощущения, а рокот мотора заставлял вибрировать всё моё тело, заглушая привычную вибрацию волн. «Это он, — говорили люди. — Мальчик с острова Спиндал. Тот самый, которого искали. Тот самый, которого так и не нашли».

Хотя, возможно, всё началось ещё раньше. Когда Нелли принесла мне книгу со словами песни, но та упала в морскую пену и страницы пропитались солью. Когда мы столкнулись с «моржом». Когда я прикидывал про себя, что Нелли могла бы стать моим другом...

Нет. Всё началось гораздо раньше. Ещё до того, как я впервые увидел людей. Когда мы жили с мамой и кланом в море и я отдохнул на скользких, сплошь покрытых солёными брызгами камнях, плавал в густых зарослях водорослей и катался на волнах. До того, как я узнал правду...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОКЕАН

Глава 1

ДЛИННОНОГИЙ

Мы возвращались с охоты. Я сидел на маминой спине, ведь плыть нам предстояло далеко. Солнце сползло по небу в море, и его последние длинные лучи окрашивали мамину шерсть в розовый цвет — в тон моей коже.

— Давай нырнём, — попросил я.

Взмах её хвоста — и мы скользнули под воду, двигаясь ближе к поверхности — там я мог нормально видеть.

Мама в обличье тюленя была гладкой и сильной. Мышцы играли под её прекрасной шкурой. Однажды у меня тоже будут такие же ласты, шкура, хвост и, конечно, дыхание для самостоятельных путешествий по океану. Я буду здороваться с китами

и часами кружиться в океанской мгле, а мои глаза станут огромными и чёрными, способными видеть на глубине.

Мы вынырнули на поверхность, чтобы я вновь мог вдохнуть полной грудью.

— Глубже! — попросил я.

Мама отрицательно покачала головой:

— Нет, Аран, нельзя до твоего превращения.

Я расстроенно вздохнул, ведь с каждым днём ожидание становилось всё тягостнее. К своим одиннадцати годам я застрял в развитии: ноги вместо хвоста, тонкая, как водоросли, кожа и несросшиеся, отдельные пальцы, словно камушки на берегу.

Небо стало пурпурным. Бледное свечение показалось на горизонте — это выглядывала Луна. Совсем скоро она станет полной. Теперь волны поблескивали серебром, и кончики маминых усов украшали капельки света.

Впереди возник остров, чернеющий на фоне звёздного неба. Я соскользнул с маминой спины, чтобы преодолеть оставшийся путь самостоятельно.

Она медленно плыла рядом, следя за морем внимательно и осторожно.

Волна вынесла меня на берег. Я вскочил на ноги, и под ними сразу захрустела галька. Подбежав к озерцам воды, оставшимся после прилива, я бросился искать среди морских звёзд чего-нибудь вкусненького. Там была здоровенная гроздь голубых мидий, одна из которых с лёгкостью поддалась. Луна была настолько яркой, что я видел свою тень: словно другого, тёмного себя.

Мама вытянулась на камнях подальше от прибоя. Когда она бывала одна, то обычно опускала хвост в воду, но ради меня всегда забиралась повыше.

— Тебе не пора спать? — окликнула она.

— Я перекусываю, — расколов на камне панцирь мидии, я высосал мясо. — Хочешь немного?

— Можно попробовать.

Я принёс горсть мидий, и она с хрустом стала лузгать их зубами.

Как обычно, мама нашла отличное лежбище с плоскими камнями, на которых было удобно спать и принимать солнечные ванны. Вокруг было много

приливных бассейнов, и бухта была достаточно мелководной, чтобы туда не смогли забраться акулы. Мама всегда сама выбирала наши лежбища, когда остальная часть клана отправлялась в долгие путешествия. Они уплыли почти две луны назад, и я сидел, пристально вглядываясь в волны.

— Как думаешь, они скоро вернутся? — поинтересовался я.

Мама не ответила. Я обернулся — она уже спала.

Когда я был маленьким, мы вместе смотрели вслед уплывающему клану и мама утирала мои слёзы. «Как только у тебя появится шкура, мы отправимся с ними, — обещала она. — Это произойдёт очень скоро». Наше одиночество она называла «особым временем», наполняя его играми, песнями и разными интересными историями, поэтому я не расстраивался. Таков был привычный уклад нашей жизни.

Вдобавок в те времена мама всё время превращалась. Я добирался на её спине до нового лежбища; как только мы вылезали на берег, её взгляд становился пристальным, словно обращённым внутрь себя, — то был взгляд превращения. Шкура её обвисала,

и мама выскользывала из неё так, что ласты вдруг начинали свободно болтаться, а клыки стучали о камни. Она хорошенько потягивалась и затем, аккуратно расправив шкуру, прятала её между камней. Мама делалась длинноногой, точь-в-точь как я, если не считать перепонок между пальцами. «Ты будешь таким же, когда превратишься», — уверяла она. Мама учила меня танцам во время полнолуния, мы играли в догонялки, и оттого ноги казались мне тогда самыми лучшими, что может быть на свете.

Но чем старше я становился, тем реже она превращалась, а в присутствии клана — почти никогда. Да и зачем, если есть шкура? Она родилась в ней, как и большинство шелки.

Поэтому меня постоянно мучил вопрос: когда же наконец и у меня появится шкура? Неужели однажды, проснувшись, я почувствую, что бью хвостом? Или, быть может, шкура будет ждать меня на берегу? И какого цвета она будет: серебристой, как у мамы, или бурой с золотистыми вкраплениями, как мои волосы? Мама тоже этого не знала. «Доверься Луне, —

говорила она. — Шкура сама появится в назначеннное время».

Однако я понимал, что мама тоже устала ждать и переживала не меньше, хотя никогда не подавала вида. Но всё же мои ноги таили опасность. Люди больше не верили в существование шелки и думали, что на самом деле мы — обычные тюлени, и это нас вполне устраивало. Однажды вечером я случайно услышал мамин разговор с бабушкой: «Будь осторожнее, Уна! Что, если они увидят его — мальчика, живущего с тюленями? Они его отнимут и запрут на суше — вот что будет. — Её голос затих. Я подкрался ближе, чтобы услышать продолжение. — Тогда он не сможет получить шкуру и его душа шелки умрёт».

Воспоминание вызвало во мне дрожь.

Я сел повыше и поднял лицо на Луну.

— Прошу, — молился я. — Пожалуйста.

Молитва продолжалась без слов. Закрыв глаза, я представил себе, что Луна, повелевающая волнами, смотрит на меня. Я представил себя с гибкими ластами, с гладкой и сияющей шкурой.

Вновь открыв глаза, я широко расставил пальцы в поисках перепонок — первых признаков превращения, — но пальцы оставались прежними.

Быть может, изменения пока едва заметны? Я обвёл контур кисти руки, начав с большого пальца.

Мама вздохнула. Она проснулась и наблюдала за движением моего пальца, очерчивающего каждую вершину и каждую впадинку. Её губы сжались — она старалась не показывать боль. В её сердце зияла такая же пропасть, как та, что была между моими пальцами. Лишь появление у меня шкуры могло заполнить эту пустоту.

Глава 2

ЛЕС ВОДОРОСЛЕЙ

Меня разбудили тёплые лучи солнца, выглянувшего из-за скал. Мамы рядом не оказалось, и в животе заурчало. Она наверняка добывает завтрак. Я спустился к воде, когда мама появилась из волн, держа в зубах трепыхавшуюся серебристую рыбёшку, полетевшую к моим ногам. Я ухватил добычу, оторвал голову и затем всё лишил.

— Я всё ещё голоден, — посетовал я. — Где ты её поймала?

Она отбросила ластом остатки рыбьей кожи.

— В чудесных зарослях ламинарии, недалеко отсюда, на юго-западе.

Я засеменил по мелководью.

— Думаю, я смогу поймать ещё одну.

Мама отрицательно покачала головой:

— Один ты не поплыvёшь. Ты забыл о косатках и акулах? К тому же...

— Уже несколько недель не появлялось ни одной лодки, — настаивал я, однако она уже плыла рядом.

Я плыл уверенно, а солнце поднималось всё выше и выше. Моё бултыхание ногами в воде было для мамы мучительно медленным. Когда солнце прошло зенит, оставшуюся часть пути она велела плыть верхом на ней. Я влез на спину, и мы ускорились, прорываясь сквозь гребни волн. Вскоре мама уже поворачивалась, чтобы высадить меня.

Пожалуй, это были самые красивые заросли из всех, что мне приходилось видеть прежде! Риф достигал поверхности воды. Солнце пробивалось сквозь плотный покров морских растений. Всё играло в лучах света: от мелких водорослей и крошечных, перебирающих лапками креветок до огромных круглых зарослей ламинарии.

Мама подкралась сзади к молодому окуню и схватила его прежде, чем тот успел ускользнуть. С такой пастью, как у неё, с закруглёнными чёрными клыками

охотиться казалось проще простого. В моём же распоряжении были лишь стёртые из-за прогулок по скалам ногти.

Плыя вдоль рифа, я искал морских звёзд и кораллы. Сунул руку в расселину и ухватил маленького осьминога, но тут же попал в тёплое течение, которое понесло меня на поверхность. Я катался на волнах вверх-вниз и ел.

Набрав полные лёгкие воздуха, я снова нырнул и погнался за анчоусом в струящихся водорослях. Вдруг на морском дне мелькнуло что-то красное... Какая красота — краб! Я бросился вниз и, схватив его сбоку за панцирь, поплыл обратно, чтобы показать маме. Однако её нигде не было видно.

В груди защемило — это были мои бестолковые лёгкие, которые, словно пузырьки воздуха, тянули к поверхности. Я пока не умел наполнять свои вены кислородом. Зато, когда ты — тюлень, кислород поступает в кровь в нужном количестве для длительного пребывания под водой. Закрывай ноздри и ныряй, а о дыхании можно забыть на какое-то время.

Я работал руками, опускаясь всё глубже. Краб плыл вместе со мной, и его глаза на длинных «ножках» двигались во все стороны. Вдруг он вывернулся и ухватил меня. Острая боль пронзила основание ладони.

— Ай! — потоком пузырей мои последние остатки воздуха полетели к поверхности.

Отталкиваясь ногами, я устремился вверх. Грудь разрывалась, уши сдавило, а краб удрали. Я вылетел на поверхность и наконец наполнил лёгкие воздухом.

Струйка ярко-красной крови бежала по руке.

Мама подплыла ко мне, держа в пасти зелёные водоросли.

— Возьми, — сказала она, — Обмотай руку и за-
прыгивай на меня.

Смущённый, я смотрел исподлобья:

— Я умею плавать.

Она покачала головой:

— Ты же прекрасно знаешь, что такое запах крови для акул.

— Нет здесь никаких акул, — проворчал я.
И всё же забрался ей на спину, перед этим обмотав

рану водорослью, и распластался, чтобы возвратиться обратно.

Мама плыла молча. Дорога показалась вечностью, а мы всё плыли и плыли, преодолев лишь половину пути.

В какой-то момент я почувствовал: в воде что-то появилось.

Мои мускулы напряглись.

— Что-то приближается, — сказал я.

Мама поплыла ещё быстрее, она тоже это почувствовала. Мы очутились в открытых водах — ни острова, ни рифа, чтобы забраться.

— Держись, — прохрипела мама встревоженным голосом. — Акулы смотрят вверх, а не вниз. Когда я кивну, ты глубоко вдохнёшь, и я нырну.

Я крепче ухватился за её шею. Конец повязки из водоросли болтался на волнах.

Хищник стремительно приближался. Мама не смогла бы уйти со мной на спине. Я решил расцепить руки...

— Даже не вздумай, — рявкнула она. — Не смей!

Хищник был прямо под нами, настолько близко, что мы чувствовали колыхание волн, исходивших от него. Моё сердце билось очень сильно, едва не выскакивало из груди. Почему он не нападает снизу? Он играет с нами?

Я занёс кулак — моё единственное оружие...

Глава 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ

На расстоянии от нас из воды вдруг резко возникла чёрная голова. Мама ахнула! Почему она не оскалила пасть для драки? Чёрное нечто начало приближаться быстро, его широкая спина искрилась от воды...

Но вдруг это нечто резко остановилось прямо перед нами.

— Лир! — воскликнула мама. Её голос звучал проникновенно и нежно.

Гладкая чёрная шкура, усы — это был Лир, наш вожак, самый быстрый и сильный шелки в море.

— Ты вернулся! — воскликнул я.

Лир подплыл и прижался к маме носом. Затем, хлопая ластами, он встал под водой вертикально, во весь свой рост, глядя на неё с восхищением.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Начало истории	7	Глава 31. Что услышала	
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОКЕАН	9	Мэгги.....	250
Глава 1. Длинноногий	10	Глава 32. Книга.....	255
Глава 2. Лес водорослей	17	Глава 33. «Гнездо»	261
Глава 3. Возвращение	23	Глава 34. «Морж»	267
Глава 4. Приди ко мне! Приди!	28	Глава 35. Синий цвет	272
Глава 5. Риона Храбрая	38	Глава 36. История у камина	281
Глава 6. Красный клов	45	Глава 37. «Пещера» в дереве	293
Глава 7. Один	53	Глава 38. Продолжение песни	302
Глава 8. Все знали	57	Глава 39. Второе полнолуние	310
Глава 9. Нож	66	Глава 40. Говори	317
Глава 10. Как все остальные	71	Глава 41. Узоры	323
Глава 11. Его	79	Глава 42. Кражा	331
Глава 12. Упряжка	87	Глава 43. Световой круг	339
Глава 13. Путешествие	97	Глава 44. «Сказ Уэствудского	
Глава 14. Пик	111	причала»	343
Глава 15. Финн	116	Глава 45. Поток	352
Глава 16. «На ухо Луне»	123	Глава 46. По-птичьи	358
Глава 17. Штормовые волны	131	Глава 47. Джек	364
Глава 18. Пещера шкур	142	Глава 48. Три монетки	371
Глава 19. Что на самом деле		Глава 49. Слишком опасно	
имеет значение	149	иметь дело	378
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СУША	159	Глава 50. Небольшой совет	383
Глава 20. Обещание	160	Глава 51. Ключи	390
Глава 21. Паутинка	168	Глава 52. Все уехали	396
Глава 22. Остров Спинда	177	ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БЕРЕГ	401
Глава 23. Мэгги	184	Глава 53. Потерян	402
Глава 24. Изображая		Глава 54. Бухта	415
человека	195	Глава 55. В сети	422
Глава 25. Утёс	205	Глава 56. Белая комната	426
Глава 26. Буревестник	215	Глава 57. План буревестника	437
Глава 27. Сеть	220	Глава 58. В этой коже	444
Глава 28. Из тумана	227	Глава 59. Я мог видеть всё	454
Глава 29. Песня	236	Примечание автора	472
Глава 30. Камень	242	Благодарности	476

Литературно-художественное издание

Эмили Уитмен

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Для детей среднего школьного возраста

Ответственный редактор	<i>Ирина Ремеева</i>
Выпускающий редактор	<i>Галина Логвинова</i>
Технический редактор	<i>Татьяна Ткачук</i>
Переводчик	<i>Нина Кравченко</i>

Формат 70×90/16. Бумага офсетная.

Тираж 5000 экз. Зак. №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2022.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.